

You shall not pass!!! (Гэндальф Серый)

Арт с содроганием смотрел на то, что происходило в космосе, пока он был под землей. Мы можем противостоять этим тварям на поверхности планет, но пока еще не в космосе. Слишком большой разрыв в технологиях, слишком дорого приходится платить человечеству, чтоб остановить врага. Продолжил смотреть на видеоряд, этого апокалипсиса в миниатюре.

Люди выдвигают свои корабли, а за их щитами и тушами прячется mosquito флот и каждый такой штурмовик несет на своем днище одну торпеду. Кораблей ксаргов все равно слишком много и они подходят на дистанцию нанесения удара по орбитальной крепости. Носовые части многих кораблей окутываются светом и вылетают плазменные болиды, которые несутся в сторону орбитальной крепости. Люди пытаются сделать всё возможное, чтоб можно было их хоть как то сбить, но ничего не помогает, и плазменные торпеды достигают орбитальной крепости. По силовому щиту расплывается высокотемпературная плазма и с каждым мигом все больше, в какой-то момент щиты орбитальной крепости начинают мерцать, а в следующий миг их сдувает, как листву порывом ветра. Плазменные торпеды добрались до брони орбитальной крепости и начинают выгрызать металл, сантиметр за сантиметром. Следующие плазменные торпеды только добавляли огня в этом безумии, всего пара секунд и плазменные торпеды дырявят наружный слой брони, после чего начинают прокладывать новые и новые туннели из оплывшего металла в туше орбитальной крепости. Из этих дыр вырывается перегретый газ и улетает в космический вакуум, а следом за ним люди, погибшие от взрывной волны или последовавшей за ней разгерметизации. Небольшой прорехи в их комбинезонах или скафандрах было вполне достаточно, чтоб жестокий вакуум высосал жизнь из этих людей, до последней капли.

Но крепость пока ещё держится и стреляет из всего, что у нее осталось, в этот момент в схватку вступают корабли людей. Они начинают стрелять, не прекращая, и посылают снаряд за снарядом из гаусс орудий в сторону врага, а следом протягиваются линии лазеров. Щиты одного линкора беззвучно схлопываются, и следом на его корпус проливается огненный шквал, который начал корёжить металл, заставляя корабль парить перегретым газом в пустоту космоса. Ксарги производят следующий залп из всех орудий, и орбитальная крепость затыкается навечно, стабилизаторы орбиты уже перестали работать, и она медленно вращаясь вокруг своей оси, сходит с орбиты, с каждым витком снижаясь и грозя вот-вот обрушиться на планету. Частые взрывы внутри этого левиафана змеются по его секциям, и куски орбитальной крепости начинают разлетаться в разные стороны, при вхождении в плотные слои атмосферы. На планету Эридан проливается дождь из перегретого металла. Под собственной массой орбитальная крепость рассыпается на куски, а в месте падения реакторного отсека вырастает гриб гигантского взрыва, который поднимает в атмосферу многие тысячи тонн пыли и грязи. Гриб от взрыва достигает облаков, и стирает их как ненужный элемент антуража, после чего по поверхности прокатывается волна испепеляющего жара, а вслед за ней, приходит ударная волна.

Так закончила свое существование одна из многих орбитальных крепостей, в этой проклятой войне. В этот момент флот людей уже открыл ураганный огонь в сторону флота ксаргов, было видно как от кораблей, с которых слетели щиты, отколупываются куски бронированного покрытия, после каждого попадания. Флоты сдвигались по направлению друг к другу, чтоб сойтись в смертельном клинче двух супертяжеловесов на ринге космоса. Mosquito флот, также скрывался за корпусами больших кораблей и ждал, чтоб нанести свой удар по врагу, когда

расстояние будет меньше, и когда они смогут всадить болезненный удар в его незащищенную печень. В линкор людей влетает четыре плазменные торпеды, его щиты и так были уже на последнем издыхании, и это попадание просто снесло их напрочь. Одна секунда, это много или мало? В бою это непозволительная роскошь, которая отделяет жизнь от смерти. Адская плазма прожигает корпус линкора и врывается во внутренние секции корабля, люди которые были в этот момент на её пути, не успели даже сказать слово «Мама», в один миг превратившись в прах, который еще миллионы лет будет плавать в пустоте космоса.

Экстренно закрывались переборки, чтоб сохранить атмосферу линкора, которая вылетала в космос, чуть ли не со скоростью света. Пробоины в корпусе запенивались герметиком, который в следующий миг затвердевал. Он становился преградой между внутренними помещениями корабля и коварным космосом. По стенке коридора расплывалась кроваво красная клякса, это было недалеко от переборки, которая отделила место попадания плазмы и остальными внутренними секциями корабля. Это взрывной разгерметизацией просто размазало человека о стену, он лежал недалеко от этого места, просто изломанной куклой и не подавал признаков жизни. Такие картины можно было наблюдать в этот день во многих местах, не только в этом коридоре линкора «Разящий».

Линкор начал заваливаться на левый бок, но всё также упрямо летел к строю ксаргов. К нему стянулись несколько крейсеров, и они прикрывали его своими щитами и броней, чтоб он смог прожить хоть на мгновение дольше. В нескольких местах линкора произошли взрывы, а следом вылетела болванка из главного калибра, и понеслась в сторону ксаргов. Это компенсаторы и несколько конденсаторов вышло из строя, и теперь линкор потерял возможность стрелять из своего большого тунельника. Болванка, разогнанная до предельных скоростей, просто порвала на две неравные части потрепанный эсминец ксаргов, у которого уже отсутствовали щиты. Передняя часть начала отлетать в сторону, пока задняя часть так и продолжала лететь вперед, в стороны разлетались трупы ксаргов и металлолом, который раньше был оборудованием корабля. Чтоб этот корабль не мучился, в него еще пару раз вlepили свои болванки, из туннельных орудий, и задняя часть корабля взорвалась.

Потери были с обеих сторон, но силы людей таяли на много быстрее, чем уничтожался флот ксаргов. В этот момент корабли схлестнулись в ближнем бою, когда корабли разделяют какие-то километры. Что такое пару километров для космического боя, когда стрельба ведется за сотни тысяч километров до твоей цели. Подбитый линкор людей начал осыпать пространство вокруг себя спасательными капсулами, а через пару секунд впился на полной скорости в корпус линкора ксаргов. По корпусу линкора людей змеились трещины и он начал сминаться под собственным весом, который был помножен на его скорость. А через один долгий миг, произошел подрыв главного реактора, огненное марево поглотило оба корабля и окутало их ослепительным сиянием. У кораблей поблизости сразу включились светофильтры, чтоб хоть что-то было видно. Это сияние как появилось, так и потухло, унеся с собой линкор «Разящий», оставив после себя дыру огромных размеров с оплавленными краями в боку вражеского линкора. Следом за этим событием ближайшие корабли людей разрядили блоки с ракетами в эту дыру, и взрывы начали рвать внутренние переборки, а следом пришло второе ослепительное сияние, которое ознаменовало конец вражеского линкора.

Буквально парой десятков секунд ранее, из-за корпусов больших кораблей вылетели просто тучи кораблей mosquito флота, и начали на форсаже сближаться с кораблями ксаргов. От корпусов некоторых кораблей ксаргов отстреливались плоские блямбы, которые в следующий миг понесли наперерез штурмовикам и истребителям людей. Космос опять расцвел всполохами плазмы и взрывов, часть mosquito флота завязла в борьбе с дронами и mosquito флотом ксаргов, а часть уже вилась возле некоторых кораблей ксаргов и постоянно их обсыпала своими выстрелами. С одного крейсера слетели щиты, и тогда вившаяся вокруг

него часть mosquitoного флота людей, выпустила торпеды, крейсер начал окутываться взрывами. По корпусу крейсера прошли разрывы, а потом как обиженный гость он хлопнул дверью и ушел, еще один мощный взрыв окрасил в другие цвета темноту космоса. Волна взрыва затронула некоторые машины mosquitoного флота, которые не успели отлететь подальше, и они просто испарились в этой всепоглощающей вспышке. Полет mosquitoного флота людей был похож, на полет мошкеры в жаркий день, которая вьётся вокруг факела и временами они вспыхивали и пропадали с экранов голопроекторов.

В этот момент проходила дуэль между людским эсминцем «Икар» и малым боевым кораблем ксаргов «Хирис». Было такое ощущение, что для них важно уничтожить друг друга, а весь остальной бой для них не важен. Остальная вселенная перестала существовать для этой пары, только смертельный танец со своим партнером на расстоянии удара кинжалом. Вдоль борта корабля ксаргов начали вспыхивать яркие огни - настолько яркие, что даже передаваемые с внешних сенсоров они заставляли глаза капитана корабля «Икар» слезиться. Броневое покрытие корабля «Икар» зашипело и начало оплывать. На экранах голопроекторов, в рубке управления появилась рябь.

- Плазменные заряды!!! - крикнул капитан, он посмотрел на перечень повреждений, которые высветились перед ним. Эти уроды повредили модуль связи, броневое покрытие в местах попадания сократилось до минимума, а также было несколько пробоин в корпусе, которые в этот момент латались техническими дроидами. К нему обернулось бледное лицо молодой девушки, которая занималась технической службой на этом эсминце. Наверное, эта дуреха хотела военной романтики, а теперь придется набрать полную бадью горя и печали, а потом испить её до дна. Она кивнула и опять уткнулась в свой голопроектор, следя за состоянием корабля. Капитан повернулся в своём кресле, и стало видно, что по его вискам тонкими бороздками струится пот. Перед капитаном появилась надпись, которая мерцала, чтоб привлечь его внимание.

Энергомагистраль подпитки главного ИИ повреждены. Корабельный ИИ будет перезапущен через десять секунд.

Если искусственный интеллект отрубится, то эсминец сможет вести огонь, по врагу, но вот подготовка к выстрелу значительно увеличится по времени. Расчеты в ручном режиме осложнят и так не простое положение, в котором оказался корабль «Икар».

- Маневр уклонение!!! - Они буквально, в каких-то десятках метров разминулись с другим кораблем, не стоит забывать, что находишься в гуще сражения.

- Вектор атаки сто сорок три, верхняя полусфера!!! - Разнесся по рубке голос капитана. - Зарядить торпедные аппараты и продолжить накачку туннельного орудия. Доложить по выполнению.

- Есть! - Раздался нестройный хор голосов остального экипажа.

- Торпедные аппараты заряжены, накачка главного калибра 87%. - Пальцы молодого парня, который сидел за орудийными системами, мелькали над голографией с огромной скоростью. - Мы готовы произвести залп, расчеты проведены!

- Огонь!!!

- Торпедные аппараты, есть огонь! - Буквально через миг, по кораблю прошла вибрация. - Главный калибр, есть огонь!

На «Икаре» было пять торпедных аппаратов, и все они исторгли из себя подарки для ксаргов, которые не смогут уклониться на таком маленьком расстоянии. На голопроекторах было видно, как открываются створки торпедных аппаратов, и пять пылающих росчерков уносятся в сторону корабля ксаргов. Этому уроду, каким-то образом получилось повернуться верхней плоскостью к приближающимся торпедам, но вот против болванки, разогнанной до запредельных скоростей, он ничего сделать не смог. Болванка влетела в его бок, который корабль ксаргов хотел защитить, и по касательной вырвала приличный кусок, какой-то секции. Корабль ксаргов начало закручивать и в этот момент, прилетел пламенный привет в виде торпед. По броне корабля ксаргов расплескалось пламя от взрывов. Несколько торпед попало в место, куда влетела ранее болванка из туннельного орудия, и корабль ксаргов начал разламываться на несколько неравных частей.

- Выкуси тварь! – Прокричал капитан и подмигнул парню, который сидел за орудийными системами.

В этот момент капитан скосил глаза и начал хмуриться, и перевел все свое внимание на голопроектор.

- Твою м...! Крейсер ксаргов по вектору сто восемьдесят три! – Это подала голос девушка за навигационным оборудованием.

- Маневр уклонение! Вектор входа шестьдесят восемь! Полную мощность на двигатели! Зарядка всех орудий! – Капитан разразился приказами как пулемет, свет в рубке мигнул и пришел в норму.

В этот момент корабль ксаргов выпустил плазменные заряды, буквально миг отделил капитана с экипажем от гибели. Плазменные заряды прошли в стороне от корабля, только парочка оставили борозды на броне, пройдясь по касательной и уносясь в далекий космос.

- Орудия готовы! – Лицо оператора орудийных систем было напряжено и покрылось бисеринками пота.

- Вектор атаки сто девяносто девять, нижняя полусфера, огонь из всех орудий! – В этот момент меддок капитана впрыснул в кровь стимулятор, и время начало растягиваться.

- Есть, огонь из всех орудий!

На крейсере уже были сбиты щиты, поэтому лазеры начали плавить броню этих тварей. Следом в это же место прилетела снаряд из туннельного орудия, капитан видел, как мялась и рвалась броня крейсера и из дыр пробоин начала вырываться на свободу атмосфера корабля, которую он держал взаперти. В следующий миг крейсер окутался взрывами от торпедного пуска. Пламя затрепетало и начало спадать. Чужак получил хорошие повреждения, но этого было мало, чтоб уложить его на лопатки.

- Остановка основных двигателей! Всю мощность на маневровые двигатели! Повернуться к кораблю ксаргов носом! – Рявкнул капитан.

- Есть, произвести разворот!

Основные двигатели «Икара» стихли, и корабль начал вращение. Инерция продолжала нести их вперед, после переход двигателей в холостой режим.

- Зарядить туннельное орудие тяжелым снарядом! Дополнительную мощность на конденсаторы

накачки!

[«Тяжелый снаряд» - это название, которое дали в простой речи снаряду с бронебойным сердечником из сверхтяжелого и прочного металла «Ауртал»*. На каждом корабле было по паре таких снарядов и их использовали как последний довод в споре с врагом. Большие потери ксаргов были вызваны именно использованием этих снарядов.]

- Зарядка конденсаторов 94% - Отозвался оператор систем вооружения. В этот момент корабль ксаргов развернулся боком и готовился для нанесения следующего удара.

- Вот значит как. - Прошипел капитан. - Это будет просто замечательно.

По корпусу корабля ксаргов прошли небольшие всполохи, перед глазами капитана пробежали строчки полученных повреждений. Сенсоры с правого борта вышли из строя, теперь мы будем как слепые котята с правой стороны. Нам повезло, что этот удар прошел по касательной, если бы вышли носовые сенсоры из строя, то мы не смогли бы нормально прицелиться. Корабельный ИИ до сих пор не включился, ненавижу вас твари, так сильно изуродовать мой корабль. Капитан услышал шипение, которое раздавалось где-то вдалеке за спиной, после этого были приглушенные хлопки, это была взрывная декомпрессия.

- Нам досталось сильнее, чем я думал, хорошо, что мы не получили по носу. - Пробурчал тихо капитан. В этот момент появился дополненный список повреждений. В нем говорилось, что броня в нескольких секторах практически отсутствует, есть пробоины на первом и третьем уровнях, утечка из топливных резервуаров правого борта. Также проводилась герметизация многих помещений, и лазеры перестали функционировать. Капитан тяжело вздохнул и перевел взгляд на оператора систем вооружения, тот понял все без слов.

- Через пару секунд будет достигнута максимальная отметка для накачки конденсаторов. - Его голос дрожал, наверно он успел проститься с жизнью в момент, когда по нам попал выстрел ксаргов. - Накачка конденсаторов 120%, готовы стрелять!

- Огонь! - Прокричал капитан.

Свет в рубке управления мигнул, и по кораблю пронеслась сильная вибрация. Из ствола туннельного орудия вылетела болванка, она была раскалена докрасна и летела просто с безумной скоростью, я не говорю про разрушительное кинетическое воздействие, которое этот снаряд нанесет врагу. Корабль ксаргов пытался уклониться от такого подарка, но было уже слишком поздно, из-за этих метаний он просто повернул к нам передней частью, когда в него влетел наш подарок. Такое ощущение, что корабль ксаргов со всего хода налетел на стену, которую не смог пробить, его даже повело в сторону и начало закручивать. Экипаж в рубке управления корабля издал выдох облегчения, в такой момент все забыли, что нужно оказывается еще и дышать.

Капитан сохранял спокойствие, и дал увеличение на изображение корабля ксаргов. Вращение этого уродливого корабля начало замедляться, а потом он застыл в космосе. Носовая часть корабля ксаргов была сильно смята, из уродливой пробоины вырывалась атмосфера корабля, а вокруг него летало много разного мусора, который когда-то был частью самого корабля. Внутри этого разрыва были видны всполохи взрывов, которые происходили где-то внутри корабля ксаргов. Эта груда металлолома начала медленно разворачиваться и набирать скорость, чтоб сблизится для нанесения своего удара по нам. В какой-то момент на борту корабля начали расцветать зеленоватые точки, по спине капитана скатилась холодная капля пота.

- Ведь мы должны были его уничтожить. - Прошептал девушка, которая сидела за навигационными системами. - Как он выдержал наш удар?

- Да когда же ты сдохнешь, тварь! Всю мощность на двигатели, маневр уклонение, вектор сорок четыре с половиной! Перезарядка всех оружейных систем! Произвести расчет по залпу! - Меддок капитана начал впрыскивать успокоительное, но оно не помогало.

- Есть, маневр уклонение по заданному вектору!

- Есть, перезарядка всех систем вооружения!

Через пару томительных мгновений, когда капитан уже забыл, как дышать и считал последние секунды, до залпа с корабля ксаргов, он услышал то, что ждал, целую вечность в таком состоянии.

- Мы готовы про...

Он не стал дослушивать ответ оператора систем вооружения, а завопил на одной ноте в безумном крике:

- Огонь!!! Сдохни!!! Тварь!!! Сдохни!!!

С его криком по направлению к кораблю ксаргов вылетел последний сверхтяжелый снаряд, рассекая это пространство, как быстрый росчерк на холсте художника, а следом вылетели торпеды. Свет в рубке потух на секунду и потом появился вновь, весь корпус корабля потрясла сильная вибрация. Как будто прошло землетрясение. Корабль ксаргов как раз заканчивал производить разворот, и в этот момент с его корпуса сорвался сгусток плазмы и полетел в нашу сторону. Плазменная торпеда разминувшись со сверхтяжелым снарядом, на середине пути и каждый из этих подарков полетел к своим адресатам. Было хорошо видно, как этот сгусток адского пламени летит в нашу сторону, на фоне вечной темноты космоса и мерцания далеких звезд.

- Маневр уклонение! Вектор девяносто три, правая полусфера! -

Это был крик капитана, из-за такого интенсивного боя и сильного напряжения, он успел поседеть и его виски украсили белые волосы.

Эсминец «Икар» начал сдвигаться, чтоб поменять свое месторасположение в космическом пространстве, а в этот миг сверхтяжелый снаряд попал в поврежденную носовую часть корабля ксаргов. Через долгий миг, он вылетел с другой стороны, разворотив все, что было на его пути, напоследок вырвав парочку маршевых двигателей. Корабль ксаргов безвольно вращался, и не предпринимал попыток стабилизировать свое положение, а через пару секунд безвольную тушу корабля ксаргов начали рвать торпеды. Но плазма, выпущенная на волю кораблем ксаргов, так и продолжала лететь в сторону корабля людей.

- Всю мощность на двигатели!!! Вектор одиннадцать, верхняя полусфера, маневр уклонение!!! - Рывкнул капитан и корабль начал свое движение.

Мы должны были разминуться с зарядом плазмы буквально в каких-то десятках метров. Но именно в этот момент, раздалось несколько сильных хлопков, и наш корабль начал терять ход, а потом замедлился. Плазменный заряд впился в бок нашего корабля и начал выгрызать остатки броневоего покрытия, было чувство, что я слышу, как стонет от боли корабль. Воздух наполнился шипением и треском, наши боевые скафандры произвели герметизацию, чтоб

сохранить наши жизни. Эсминец начал заваливаться на правый бок и система искусственной гравитаций отключилась, все почувствовали дурноту и дискомфорт, от того, что еда, которую мы кушали ранее, теперь пытается выбраться наружу. Девушка, которая сидела за навигационным оборудованием не выдержала, и она начала блевать в своем скафандре, думаю так не стоит делать и быть в блевотине, которую ты не сможешь убрать из скафандра.

Капитан взгляделся в перечень повреждений, интересно как наш корабль еще не развалился на части. В некоторых местах были пожары, но система пожаротушения сама справится, у нас было сквозная дыра, которая начиналась в одном боку и выходила с другого бока корабля. Большая часть систем не работала, также была сильная утечка топлива, но маршевые двигатели еще работали, хоть и только на 10% от расчетной мощности. Капитан посмотрел на карту и увидел, как рядом с его кораблем ведет бой еще один эсминец людей, только обстоятельства для него складываются не так удачно, как хотелось бы. Он сомневался всего секунду, а потом тряхнул головой и принял для себя решение. Включил связь со всеми, кто еще был на корабле.

- Всеми экипажу покинуть эсминец «Икар»!!! У вас ровно полминуты!!! Удачи всем!!! – Он перевел взгляд на оператора систем вооружения и кивнул в сторону девушки, думаю, в заблеванном изнутри шлеме ей ни фи́га не видно. Вот пусть и поможет даме убраться с корабля. – Давай парень бери её и бегите в ближайшую спасательную капсулу, одна она не справится.

Он не стал говорить громких слов, а просто кивнул. На подошвах скафандра активировались магнитные захваты, и он схватил оператора навигационных систем и побежал прочь. Думаю, времени прошло достаточно, перевел все управление на себя и начал вбивать код капитана, для активации системы самоуничтожения. После этого в ручном режиме направил корабль, в сторону того эсминца, который не так удачно вел бой со своим оппонентом. Скорость была не большой, но даже этого хватит, а потом реакторы добавят огня и всем моментально станет весело. Он взглянул на схему своего корабля и увидел, как метки спасательных капсул сереют, значит, часть экипажа выжила и спаслась. Погладил подлокотник своего капитанского кресла и грустно улыбнулся.

- Ну, что моя ласточка, полетели со мной, в последний раз. Ведь капитаны не бросают свои корабли.

Корабль ксаргов, как будто не замечал, настолько тихоходный объект, наверно там решили, что это подбитый корабль просто дрейфует и по инерции летит дальше. Тем более они должны были видеть, что с корабля отстреливаются спасательные капсулы. Проходит пара десятков секунд, капитан успевает сказать пару слов, которые никто не услышит, кроме него и его израненного корабля.

- Мама, прост...

В следующий миг эсминец «Икар» вбивается в бок корабля ксаргов, а потом происходит вспышка. Вместо двух кораблей в том месте остаются груды космического мусора, которые по инерции разлетаются в стороны, чтоб начать свое космическое путешествие и быть грустным напоминанием, о капитане эсминца «Икар».

В этот день было много картин такого героизма, и далеко не всегда получалось разменять по курсу войны один человеческий корабль на три корабля ксаргов. Гораздо чаще, курс размена в этом бою был обратным, флот людей нес страшные потери, но не отступал ни на шаг. В этот день люди дрались до последнего вздоха и капли крови, которая течет по нашим венам, чтоб

уродливые твари чье название «к'сарги» на всю оставшуюся жизнь запомнили слово «человек». Это слово должно стать синонимом слов «Отвага и бесстрашие». Отступить было поздно, так почему не постараться продать свою жизнь подороже. Ведь есть поговорка у людской расы: «Кто с плазменной торпедой к нам придет, тому мы её запишем в ж...!!!».

<http://tl.rulate.ru/book/9353/185621>